

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 June 2025
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят восьмая сессия
Вена, 7–23 июля 2025 года

Анализ текстов ЮНСИТРАЛ, затрагивающих электронные аспекты

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Обзор проведенного анализа	2
A. Тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле	2
B. Материально-правовые тексты, содержащие положения об электронных аспектах	6
C. Выводы и рекомендации	8
III. Анализ ответов, полученных в ходе опроса	9
A. Законодательная база для электронных сделок и электронных подписей	9
B. Принятие соответствующих текстов ЮНСИТРАЛ	11
C. Ссылки на тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, содержащиеся в торговых соглашениях	12
D. Целесообразность консолидации текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле	14
IV. Тексты ЮНСИТРАЛ и безбумажная торговля	15
A. Что такое безбумажная торговля?	15
B. Как тексты ЮНСИТРАЛ способствуют безбумажной торговле	16
C. Дальнейшие действия	18
 Приложение	
Обзор текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле и материально-правовых текстов, содержащих положения об электронных аспектах	19

I. Введение

1. На своей пятьдесят седьмой сессии в 2024 году Комиссия просила секретариат подготовить обзор текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле и других материально-правовых текстов, содержащих положения об электронных аспектах. Комиссия также выразила пожелание, чтобы в рамках такого обзора был проанализирован вопрос о том, в какой мере положения текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле перенесены государствами во внутреннее законодательство и отражены в международных обязательствах в области безбумажной торговли. Секретариату было предложено распространить среди государств вопросник с просьбой сообщить о принятии текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле или законодательства на их основе и предоставить копии законодательных актов, основанных на этих текстах, особенно имеющих отношение к безбумажной торговле.
2. Восьмого января 2025 года секретариат распространил среди государств вопросник («опрос») с просьбой представить ответы до 17 марта 2025 года¹. Одновременно секретариат приступил к выявлению и составлению перечня положений текстов ЮНСИТРАЛ, имеющих отношение к предмету анализа. Секретариат также выступил организатором или одним из организаторов ряда совещаний по проведению такого анализа (Вена, 24 января 2025 года; Нью-Йорк, 26 марта 2025 года; Бангкок, 12 июня 2025 года). Параллельный анализ был проведен неправительственной организацией «Центр международных и сравнительно-правовых исследований» (ЦМСПИ); его результаты были представлены на вышеперечисленных совещаниях, а также на специальном мероприятии «Цифровизация торговли от начала до конца: будущие модели» (Москва, 3 июня 2025 года).
3. В настоящей записке содержится обзорная информация о проведенном анализе (глава II), рассматриваются ответы, полученные в ходе опроса (глава III), и говорится о том, как тексты ЮНСИТРАЛ могут способствовать безбумажной торговле (глава IV).

II. Обзор проведенного анализа

A. Тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле

4. К текстам ЮНСИТРАЛ по электронной торговле относятся: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) с дополнительной статьей 5-бис, принятой в 1998 году (ТЗЭТ); Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год) (ТЗЭП); Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 год) (КЭС); Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (2017 год) (ТЗЭПЗ); Типовой закон ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг (2022 год) (ТЗИУ); и Типовой закон ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров (2024 год) (ТЗАЗД).
5. Общими для этих текстов ЮНСИТРАЛ являются такие основные понятия и принципы, как создание благоприятных условий (в противовес регулированию) и понятие «сообщения данных», распространяющееся на все виды электронных и связанных с ними технологий. Однако с учетом меняющихся потребностей коммерческой деятельности основной акцент в этих текстах с течением времени смещался от договоров, заключаемых в электронной форме, к электронным документам, а затем к обеспечению качества данных и транзакциям с данными. Возрастал со временем и интерес к трансграничным аспектам.

¹ Вопросник см. по адресу <https://uncitral.un.org/e-commercequestionnaire>.
<https://uncitral.un.org/e-commercequestionnaire>

6. Сходным образом, эти тексты ЮНСИТРАЛ, не отклоняясь от своих основополагающих принципов, сопровождали переход от электронной торговли к цифровой торговле, которая, как правило, предполагает новые формы торгового обмена, новые активы, являющиеся предметом такого обмена, и новый состав участников².

1. Основные понятия и принципы

7. Все тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле строятся на таких основополагающих принципах, как недопустимость дискриминации в отношении использования электронных средств, технологическая нейтральность и функциональная эквивалентность.

8. Принцип недискриминации (или юридического признания) гарантирует, что информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она имеет вид сообщения данных. Он выражен в отрицательной форме потому, что на действительность сообщений данных и других электронных средств могут влиять и другие обстоятельства, например использование ненадежных методов.

9. Принцип технологической нейтральности гласит, что закон не должен предписывать или поощрять использование какой-либо конкретной технологии или метода, что сохраняет возможность адаптации законодательства к новым технологиям.

10. Принцип функциональной эквивалентности служит основой критериев, при соблюдении которых электронные сделки считаются удовлетворяющими требованиям в отношении формы, применимым к бумажным документам, и в частности требованию, согласно которому документ должен быть составлен в письменной форме, быть подлинным или быть подписан. В соответствии с этим принципом закон определяет основополагающие функции требований об оформлении документов на бумаге и устанавливает критерии, соответствие которым позволяет обеспечить для сообщений данных такой же уровень юридического признания, как и для бумажных документов, выполняющих аналогичную функцию.

11. Формулировка принципов недискриминации и технологической нейтральности неизменна во всех текстах ЮНСИТРАЛ, хотя их применение актуализировалось в различных контекстах, иногда сопровождаясь эволюцией терминов и определений. Например, в статье 9(1) ТЗЭТ принцип недискриминации применяется в отношении допустимости электронных доказательств в судебном разбирательстве, а в статье 5 ТЗИУ — в отношении электронной идентификации.

12. При этом определение «сообщения данных», которое является важнейшим понятием в текстах ЮНСИТРАЛ, поскольку сохраняет технологическую нейтральность, было впервые сформулировано в ТЗЭТ, а впоследствии несколько перефразировано в ТЗАЗД путем исключения ссылок на устаревшие технологии. Поскольку термин «сообщение данных» может восприниматься как связанный с электронным обменом данными, в ТЗЭПЗ он заменен термином «электронная запись», определение которого, хотя и основанное на определении «сообщения данных», было изменено с целью охвата информации, хранящейся в распределенных реестрах.

13. Аналогичным образом постепенно менялись и правила функциональной эквивалентности: сначала они применялись к таким элементам договорно-правовой формы, как письменное изложение, подпись, оригинал и хранение (или архивирование) сообщений данных в ТЗЭТ, ТЗЭП и КЭС. Со временем эти правила были распространены на электронные документы в рамках ТЗЭПЗ,

² Цифровая торговля — термин, используемый в последнее время для обозначения электронной торговли и акцентирующий внимание на передовых технологиях, которые способствуют появлению новых способов совершения сделок, новых предметов торговли и новых видов услуг.

а именно на функции владения, индоссамента и внесения изменений в передаваемые документы и инструменты.

14. Требования к функциональной эквивалентности также менялись с течением времени: так, в статье 8 ТЗЭТ речь идет о неизменности документа с момента его создания в окончательной форме как условия достижения функциональной эквивалентности понятию «подлинник» в бумажной среде; вместе с тем в статье 10(2) ТЗЭПЗ для той же цели говорится о сохранении в полном и неизменном виде всей информации, включенной в передаваемую запись на протяжении ее жизненного цикла.

15. В новых текстах, например в статье 21 ТЗИУ, посвященной аутентификации веб-сайтов, а также в ТЗАЗД наблюдается отход от принципа функциональной эквивалентности, так как в них признается, что некоторые свойства электронных сообщений (например, автоматизация) могут отсутствовать в бумажных документах. Полная картина существующих положений о функциональной эквивалентности могла бы облегчить понимание пределов действия этого принципа и упростить его применение.

16. Некоторые законодательные тексты ЮНСИТРАЛ, а именно Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (2008 год) («Роттердамские правила») и Типовой закон ЮНСИТРАЛ-УНИДРУА о складских расписках (2024 год) (ТЗСР), а также готовящийся документ об оборотных грузовых документах, составлены в соответствии с принципом «нейтральности в отношении носителя», предполагающим одинаковое отношение к электронным и бумажным носителям. Применительно к этим случаям не существует закона о соответствующих документах, оформленных на бумаге, от которого можно было бы отталкиваться; поэтому документ должен будет также включать в себя необходимые материально-правовые положения. Однако содержание положений о функциональной эквивалентности является полезным и для законодательства, нейтрального в отношении носителя. Поскольку будущие единообразные правовые акты неизбежно будут касаться использования электронных средств и поэтому должны формулироваться нейтрально по отношению к носителям информации, это особенно полезно для разъяснения того, каким образом положения, основанные на функциональной эквивалентности, могут быть облечены в форму, нейтральную в отношении носителя.

17. Как принцип функциональной эквивалентности, так и принцип нейтральности в отношении носителя требуют использования надежного метода. Стандарты надежности различаются, например, в зависимости от того, на каких обстоятельствах они фокусируют внимание. Кроме того, во всех текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле говорится о ретроспективном определении надежности того или иного метода судьей или арбитром при рассмотрении спора (т. е. уже после того, как данный метод был использован). Однако в ТЗЭП и ТЗИУ включены положения, согласно которым надежные методы должны быть указаны компетентным органом заранее, что представляет собой комбинацию ретроспективного и упреждающего подходов. Указание метода, признаваемого надежным, связано с юридическими презумпциями в отношении того, что данный метод обеспечивает выполнение соответствующих функций. В результате гибкость в выборе методов сохраняется, но правовые последствия становятся более предсказуемыми.

18. Некоторые тексты ЮНСИТРАЛ содержат защитительную оговорку о «практической надежности», впервые сформулированную в подпункте 3(b) статьи 9 КЭС, который не допускает отказа от методов, позволивших выполнить соответствующую функцию на практике. Такое разнообразие решений, пусть даже совместимых друг с другом, может создавать проблемы при сведении различных текстов ЮНСИТРАЛ в единый закон.

19. Автономия сторон — еще один основополагающий принцип, который по своему отражен в каждом из текстов ЮНСИТРАЛ, посвященных электронной

торговле. Законодательное воплощение этого принципа варьируется от разрешения отступать от любых положений — при условии соблюдения императивных норм — до оставления данного вопроса целиком на усмотрение принимающих законы государств. Хотя в этих текстах четко указано, что автономия сторон не позволяет им отступать от норм императивного характера, соотношение между автономией сторон и положениями об электронных сделках, в частности такими, как правила функциональной эквивалентности, еще не изучено до конца.

2. Электронные договоры

20. Создание условий для заключения и исполнения договоров в электронной форме было одной из первых целей работы ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли. Соответствующие основополагающие принципы, включая юридическое признание договоров в электронной форме, были сформулированы в ТЗЭТ, наряду с положениями, направленными на адаптацию договорного права к особенностям электронных средств, такими как правила, касающиеся времени и места отправления и получения электронных сообщений. Эти основополагающие принципы были сохранены в КЭС, обновившей некоторые положения ТЗЭТ и установившей новые правила. В силу важности положений КЭС об электронных договорах они были включены во внутреннее законодательство государств, которые не приняли саму эту конвенцию³. Кроме того, в КЭС впервые появились специальные положения о юридическом признании автоматизации, которые получили дальнейшее развитие в ТЗАЗД.

21. Правила, касающиеся электронной подписи, которые имеют особое значение для договорного права, содержатся в каждом тексте ЮНСИТРАЛ, посвященном электронной торговле, и изначально разрабатывались с целью сделать такую подпись функциональным эквивалентом собственноручных подписей. Первая формулировка этого правила, содержащаяся в статье 7 ТЗЭТ, была впоследствии изменена в статье 2(а) ТЗЭП, а затем, более существенно, в статье 9(3) КЭС. Кроме того, в некоторых материально-правовых текстах ЮНСИТРАЛ содержатся правила об электронных подписях (иногда называемые процедурами «аутентификации»), например, относящиеся к посреднической деятельности, перевозке товаров и проведению платежей.

22. В итоге правила функциональной эквивалентности, касающиеся электронной подписи, а также вопросов сохранения и целостности, были пересмотрены применительно к использованию удостоверительных услуг, обеспечивающих уверенность в происхождении и целостности сообщения данных согласно статьям 16, 17 и 19 ТЗИУ. Востребованность управления идентификационными данными и удостоверительных услуг стала очевидной во всех сферах деятельности ЮНСИТРАЛ, в том числе для отслеживания и возвращения активов в рамках производства по делам о несостоятельности.

3. Электронные документы

23. ЮНСИТРАЛ традиционно избегает в своих текстах упоминаний об электронных документах, исходя из того, что понятие документа тесно связано с использованием бумаги (A/CN.9/390, п. 46; A/CN.9/387, п. 31). При этом ЮНСИТРАЛ, напротив, подчеркивает, что сообщение данных «имеет иную природу и не всегда выполняет все те функции, которые теоретически способен выполнить бумажный документ» (Руководство по принятию ТЗЭТ, п. 17). Вместо этого ЮНСИТРАЛ ссылается на понятие «электронная запись», используемое в ТЗЭПЗ — тексте, где говорится именно о документах.

24. Все шире осознается тот факт, что документ есть структурированная форма представления данных, независимо от используемого носителя. При этом различие между электронными и бумажными документами рассматривается с точки

³ Список этих государств см. на веб-странице с текущей информацией по ТЗЭТ на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, сноска (e).

зрения функциональной эквивалентности, то есть установления требований к выполнению тех же функций, что выполняются при использовании бумаги, а не признания эквивалентности между электронными и бумажными документами как таковыми. Эта логика, однако, не применима в рамках подхода, нейтрального по отношению к носителю. По этим причинам насущная практическая потребность в руководстве по использованию электронных документов сохраняется.

4. Трансграничное признание

25. Для трансграничного признания электронных документов и данных (также называемого «правовой совместимостью») разработано несколько юридических механизмов, в том числе обеспечивающих выбор применимого права. Возможны и другие механизмы признания, действующие лишь между определенными юрисдикциями, ограниченные определенными типами документов и предусматривающие особые требования. К числу параметров, важных для выбора наиболее подходящего механизма, относятся тип признания (одностороннее, двустороннее или многостороннее), правовая основа (международное соглашение, статут или договор) и юридические последствия (определяемые в соответствии с национальным или иностранным законодательством).

26. Тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле содержат положения о трансграничном признании электронных транзакций, в частности электронных сообщений, подписей, передаваемых записей, а также услуг по управлению идентификационными данными и удостоверительных услуг. Путь к трансграничному признанию лежит через применение положений о географической недискриминации при определении надежности, с тем чтобы надежность используемых методов могла подтверждаться независимо от места их происхождения или использования, как при предварительной, так и при ретроспективной оценке.

27. Некоторые положения ЮНСИТРАЛ отсылают к нормам международного частного права. Например, в статье 12(5) ТЗЭП соглашения сторон признаются в качестве основания для трансграничного признания электронных подписей. В других случаях соответствующие положения должны быть дополнены нормами международного частного права. Гагская конференция по международному частному праву ведет работу по вопросам международного частного права, связанным с электронными передаваемыми записями, дополняя этим статью 19 ТЗЭПЗ.

В. Материально-правовые тексты, содержащие положения об электронных аспектах

28. ЮНСИТРАЛ подготовила также ряд материально-правовых текстов, содержащих положения об электронных аспектах.

Таблица 1

Материально-правовые тексты ЮНСИТРАЛ, содержащие положения об электронных аспектах

<i>Направление работы</i>	<i>Соответствующие положения</i>
Арбитраж	Статья 7 (вариант I) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год, с поправками, внесенными в 2006 году) (ТЗА) устанавливает требования к функциональной эквивалентности между письменной и электронной формами арбитражного соглашения.
Медиация	Статья 2(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации»), и статья 16 Типового закона о международной коммерческой медиации

	и международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации (2018 год) (ТЗМ), содержат правила функциональной эквивалентности для удовлетворения требования о письменной форме мировых соглашений, заключаемых с использованием электронных средств. Кроме того, правила функциональной эквивалентности подписей можно найти в статье 4(2) Сингапурской конвенции о медиации и статье 18 ТЗМ.
Международные платежи	Эти тексты предусматривают использование методов аутентификации, которые могут включать в себя применение электронных средств, в том числе электронных подписей. К числу соответствующих положений относятся статья 5(k) Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (1988 год) (о методах удостоверения аутентичности, используемых вместо подписи), статья 7(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (1995 год) (об удостоверении подлинности обязательства) и статья 5(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитных переводах (1992 год) (об удостоверении подлинности платежного поручения).
Грузоперевозки	Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (1978 год) («Гамбургские правила») и Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (1991 год) («Конвенция ОТТ») содержат положения, позволяющие использовать электронные подписи и электронные документы. Однако эти тексты предусматривали использование электронных документов, не уточняя деталей. Так, в статье 14(3) Гамбургских правил говорится об использовании электронной подписи, но не уточняется, что речь идет о дематериализации коносамента, а первая формулировка правила, нейтрального в отношении носителя, содержится в статье 4(3) Конвенции ОТТ. Кроме того, Роттердамские правила, в том числе в статьях 8, 9 и 10, содержат несколько положений о применении электронных средств, которые используются в качестве моделей для внутреннего законодательства.
Публичные закупки	Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (ТЗПЗ) дает возможность использовать электронные средства связи, передачи и регистрации информации на различных этапах процедуры публичных закупок, включая а) тендерные заявки (ст. 40 и 41); б) прямое привлечение заявок и передачу информации между поставщиками или подрядчиками и покупающей организацией (ст. 7(2), 16(1)(d), 17, 18(6) и (9), 41(2)(a), а также 50(2) и (4); с) виртуальные заседания; d) процедуры оспаривания (ст. 64–69). Кроме того, принятие ряда конкретных положений Типового закона позволяет использовать методы закупок, требующие применения электронных средств, а именно: а) электронные реверсивные аукционы (ст. 53–57) и б) электронные рамочные соглашения (ст. 58–62).
Обеспечительные интересы	Положение, устанавливающее функциональную эквивалентность между письменной и электронной формой, можно найти в статье 5(c) Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (2001 год) и в статье 2(nn) Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках (2016) (ТЗОС). ТЗОС также предусматривает возможность ведения

реестра обеспечительных интересов в электронной форме. В связи с этим вариантом могут возникать вопросы о применении к реестру общего законодательства об электронных сделках или о принятии специальных положений.

29. Возможность использования электронных средств в рамках материально-правовых текстов ЮНСИТРАЛ не ограничивается вышеуказанными документами. Одной из главных целей КЭС является применение основных положений законодательства об электронных сделках к другим договорам, особенно к тем, которые подготовлены ЮНСИТРАЛ (ст. 20 КЭС). К этим основным положениям относятся принципы недискриминации и технологической нейтральности, а также правила функциональной эквивалентности применительно к таким понятиям, как «письменная форма», «подпись» и «подлинность» (ст. 9 КЭС). Однако КЭС действует лишь в ограниченном числе государств, а некоторые вопросы в этой конвенции не рассматриваются.

С. Выводы и рекомендации

30. Особенно успешными оказались тексты ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, которые составляют основу законодательства о цифровой торговле: они приняты более чем в 100 государствах и введены в действие применительно не только к международным экономическим связям, но и к внутренней торговле, а также некоммерческим транзакциям. Столь широкое применение дополняет собой комплексный подход к цифровой торговле (под которой понимается вся торговля, осуществляемая с помощью электронных средств), предусматривающий полную, то есть сквозную, цифровизацию торговли. Все более частое включение ссылок на тексты ЮНСИТРАЛ в торговые соглашения (см. главу III.C) укрепляет эту практику.

31. Однако поскольку подготовка текстов, посвященных ряду аспектов электронной торговли, заняла длительное время, в них можно встретить различные формулировки, относящиеся к одним и тем же или схожим аспектам. Таблица с обзором таких положений приведена в приложении к настоящей записке, а их подробное описание содержится в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.182](#), приложение I. Эти различия могут затруднять обеспечение правовой предсказуемости и единообразия.

32. Одна из потенциальных проблем связана с необходимостью взаимного согласования текстов ЮНСИТРАЛ, относящихся к одной и той же тематической области, но принятых в разное время; это может потребоваться государствам, желающим объединить тексты ЮНСИТРАЛ в единый всеобъемлющий закон или дополнить действующее законодательство, основанное на типовых текстах ЮНСИТРАЛ, положениями ее более новых текстов.

33. Другая проблема может возникнуть у государств, желающих принять законодательство по ряду различных тем (например, таких как электронная торговля и транспортное право), что чревато появлением разных трактовок одного и того же юридического понятия (например, электронной подписи). Деликатные вопросы также могут возникнуть, когда другие организации будут опираться на тексты ЮНСИТРАЛ для обеспечения развития цифровой торговли, в том числе путем выработки дополняющего или регионального законодательства.

34. По этим причинам соответствующие положения ЮНСИТРАЛ, а также, возможно, положения, разработанные другими организациями, могут нуждаться в обобщении и систематизации, в том числе с целью содействия трансграничной безбумажной торговле (см. главу IV).

III. Анализ ответов, полученных в ходе опроса

35. К 5 июня 2025 года на опрос ответили 23 государства: Австралия, Армения, Гватемала, Германия, Гондурас, Колумбия, Литва, Малайзия, Мексика, Оман, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таджикистан, Таиланд, Тунис, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция и Япония. Некоторые государства дали ответ не на все вопросы⁴.

36. Целью опроса было собрать информацию о степени принятия текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле и их основополагающих принципов, о любых заметных отклонениях от них, а также об их взаимосвязи с соглашениями о свободной торговле. Кроме того, имелось в виду определить степень принятия других материально-правовых текстов, содержащих положения об электронных аспектах, и то, как они взаимодействуют с общим законодательством об электронных сделках. Вопросы были разбиты на три основные части: а) законодательная база для электронных сделок и электронных подписей; б) принятие текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле и других текстов ЮНСИТРАЛ, содержащих положения об электронной торговле; в) ссылки на тексты ЮНСИТРАЛ в торговых соглашениях.

A. Законодательная база для электронных сделок и электронных подписей

1. Общая характеристика

37. Первый вопрос касался правового статуса электронных сделок и допускал ответ в свободной форме. Хотя большинство государств ответили, что у них имеется всеобъемлющая законодательная база, во многих случаях основанная на текстах ЮНСИТРАЛ, некоторые государства указали на наличие разрозненных законодательных положений. Другие государства в вопросе о признании использования электронных средств ссылались на общие правовые принципы, такие как свобода формы, применяемые вместо специализированного законодательства.

38. Шестнадцать государств утвердительно ответили на вопрос о том, является ли их закон об электронных сделках и электронных подписях технологически нейтральным. Пятнадцать государств указали, что их законодательство основано на текстах ЮНСИТРАЛ, причем три из них сопроводили это уточнением «в основном» или «частично». Все государства, принявшие тексты ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, подтвердили принятие ими принципов недискриминации, технологической нейтральности и функциональной эквивалентности, а 13 государств сообщили, что ими принят принцип автономии сторон. Одно государство ответило, что оно приняло общие принципы без введения в действие текстов ЮНСИТРАЛ. В целом государства-респонденты считают, что тексты ЮНСИТРАЛ применяются ими в большей степени, чем это отражено на веб-сайте ЮНСИТРАЛ; это указывает на целесообразность пересмотра и обновления информации о статусе упомянутых текстов⁵.

39. Двадцать одно государство указало, что применяет принцип функциональной эквивалентности к требованию «письменной формы», 20 государств — к требованию «подписи» и 17 — к требованию «подлинности». Другие

⁴ Представленная информация может быть дополнена исследованием ЦМСПИ, которое охватывает Беларусь, Бразилию, Индию, Индонезию, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Объединенные Арабские Эмираты, Российскую Федерацию, Саудовскую Аравию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Европейский союз.

⁵ На веб-сайте ЮНСИТРАЛ имеются специальные страницы для каждого законодательного текста ЮНСИТРАЛ, включая страницу с информацией о ходе принятия соответствующего текста, которую ведет секретариат.

требования к форме, в отношении которых применялся принцип функциональной эквивалентности, включали «сохранение», «наличие печати или подтверждающего свидетеля» и «установленную форму». О принятии принципа функциональной эквивалентности для передаваемых записей сообщили только два государства, но 10 государств указали, что ими приняты специальные правила использования электронных передаваемых записей. С принятием положений об использовании автоматизации при заключении договоров дело обстоит по-разному: шесть государств дали утвердительный ответ на этот вопрос, семь государств — частично утвердительный, восемь государств — отрицательный, и одно государство сообщило о неясном правовом статусе этих положений.

2. Электронные подписи и удостоверительные услуги

40. Вторая группа вопросов непосредственно касалась электронных подписей и других законов об удостоверительных услугах. Все государства сообщили о наличии у них закона, касающегося электронных подписей, причем в 17 государствах он основан на текстах ЮНСИТРАЛ⁶. Одиннадцать государств указали, что их закон об электронных подписях предписывает использование конкретной технологии или метода. Большинство государств, однако, пояснили, что это включает случаи, когда в рамках «двухуровневого» подхода использование технологии, отвечающей дополнительным требованиям, выраженным в технологически нейтральных терминах, сопровождается определенными правовыми презумпциями⁷. Эту информацию дополняют ответы 17 государств, заявивших, что в их законодательстве предусмотрен механизм предварительной оценки надежности электронных подписей. Наконец, 20 государств сообщили о признании ими иностранных электронных подписей.

41. Что касается удостоверительных услуг помимо электронных подписей, то 17 государств сообщили о юридическом признании ими отметок времени, 16 государств — о юридическом признании электронных печатей и 11 государств — о юридическом признании других удостоверительных услуг, в частности услуг по электронной регистрации доставки, наряду с теми удостоверительными услугами, которые перечислены в Регламенте eIDAS и, следовательно, признаются в государствах — членах Европейского союза⁸.

42. В некоторых юрисдикциях и, возможно, только в рамках некоторых видов регулируемых торговых операций существует связь между сохранением электронных записей (или сохранением сообщений данных) и использованием удостоверительных услуг. Девять государств указали, что их законодательство требует использования конкретных видов удостоверительных услуг, таких как квалифицированные архивные услуги, или конкретных поставщиков услуг для сохранения электронных записей, созданных, хранящихся или собранных внутри страны.

⁶ Как уже отмечалось, все тексты ЮНСИТРАЛ, посвященные электронной торговле, содержат положение об электронных подписях.

⁷ Согласно этому подходу, все методы электронной подписи имеют юридическое признание и юридическую силу, подлежащую судебному подтверждению при возникновении спора («первый уровень»). При этом методы, обеспечивающие более высокий уровень защиты, связаны с некоторыми презумпциями, например, с переносом бремени доказывания происхождения и целостности сообщения, при условии соблюдения определенных требований («второй уровень»). На данном подходе основана статья 6 ТЗЭП.

⁸ Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC (“eIDAS Regulation”), OJ L 257, 28.8.2014, p. 73–114, ELI: <http://data.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj>, as amended by Regulation (EU) 2024/1183 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 amending Regulation (EU) No 910/2014 as regards establishing the European Digital Identity Framework, OJ L, 2024/1183, 30.4.2024, ELI: <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1183/oj>. <http://data.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj> <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1183/oj>

3. Электронные доказательства

43. Все государства сообщили о допустимости электронных доказательств в судебном и ином производстве. Полученные ответы подтверждают наличие в некоторых юрисдикциях связи между использованием удостоверительных услуг для сохранения электронных записей и допустимостью этих записей в качестве доказательств.

44. Шесть государств указали, что к доказательствам, полученным, хранящимся или собранным внутри страны, и к доказательствам, полученным, хранящимся или собранным зарубежом, применяются одни и те же правила. В других государствах в отношении таких иностранных доказательств действуют различные условия, причем восемь государств сообщили, что эти условия закреплены в их материально-правовых или процессуальных нормах; в 10 государствах предъявляются требования, касающиеся подлинности, надежности или происхождения; четыре государства требуют использования механизмов международно-правового сотрудничества, а еще четыре государства — признания иностранных сертификатов или электронных подписей в соответствии с международными соглашениями, специально заключенными на этот счет.

В. Принятие соответствующих текстов ЮНСИТРАЛ

45. Ответы, полученные в ходе опроса, в целом совпадают с информацией о состоянии дел, размещенной на веб-сайте ЮНСИТРАЛ. Был также представлен ряд судебных решений, иллюстрирующих применение текстов ЮНСИТРАЛ, для возможной публикации в базе данных «Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ» (ППТЮ).

46. *Электронная торговля*: текстами, принятыми в наибольшем числе стран, являются ТЗЭТ и ТЗЭП. Кроме того, из ответов государств следует, что ТЗЭПЗ и ТЗИУ введены в действие в более многочисленных странах, чем это указано на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, что говорит о целесообразности дополнительного изучения данного вопроса.

47. *Арбитраж и медиация*: наиболее широко принятым текстом является ТЗА. Однако в ответах не уточняется, в каком из вариантов государствами принята статья 7 ТЗА. Информация об арбитражной практике и требованиях к форме при использовании электронных средств приведена в документах [A/CN.9/1200](#) и [A/CN.9/WG.II/WP.240](#). Конкретных ответов по поводу текстов о медиации дано не было.

48. *Международные платежи*: в ответах, свидетельствующих о низкой степени принятия этих текстов ЮНСИТРАЛ, говорилось, с одной стороны, об использовании электронных подписей и других удостоверительных услуг, обеспечивающих достаточный уровень надежности, а с другой — о законах, регулирующих использование электронных простых и переводных векселей, пусть и не обязательно основанных на ТЗЭПЗ.

49. *Перевозка грузов*: полученные ответы не указывают на наличие практики использования электронных транспортных документов, сложившейся в соответствии с Гамбургскими правилами или национальными актами о введении в действие Роттердамских правил в ожидании вступления данной конвенции в силу. Государства выразили заинтересованность в разработке решений, отвечающих как коммерческим потребностям, так и нормативным требованиям, таких как «единые окна» для подачи деклараций, предназначенных для таможи и других облегчающих торговлю механизмов, которые лежат в основе безбумажной торговли.

50. *Государственные закупки*: ответы в целом свидетельствуют о широком внедрении электронных средств, включая использование исключительно электронных систем публичных закупок, без конкретных упоминаний о принятии

ТЗПЗ. В некоторых ответах отмечается применение общих норм обязательственного права в отношении требований к форме документов при публичных закупках, тогда как в других ответах говорится, что к электронным публичным закупкам применяется общее законодательство об электронных сделках, зачастую основанное на текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле. Указывается также на необходимость соблюдения международных и региональных документов, таких как Соглашение Всемирной торговой организации о государственных закупках и Директива Европейского союза о государственных закупках⁹.

51. *Обеспечительные интересы*: государства в целом сообщили о внедрении ими электронных реестров для регистрации обеспечительных интересов, в том числе на основе ТЗОС. Одно государство указало, что в его законодательстве признается возможность принятия обеспечения в виде электронных передаваемых записей.

52. В целом ответы подтверждают целесообразность повышения осведомленности о том, как могут взаимодействовать между собой различные тексты ЮНСИТРАЛ. Например, государствам, принявшим как Гамбургские правила, так и ТЗЭПЗ, может быть полезна дополнительная информация о взаимодействии этих документов. Аналогичным образом, иллюстрация взаимодействия между текстами ЮНСИТРАЛ об электронных договорах и Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 год) (КМКПТ) может способствовать эффективному применению этих текстов¹⁰.

C. Ссылки на тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, содержащиеся в торговых соглашениях

1. Результаты опроса

53. Почти все государства сообщили о наличии у них преференциальных торговых соглашений, содержащих положения об электронной (или цифровой) и безбумажной торговле, будь то в форме специальных глав в соглашениях о свободной торговле или отдельных договоренностей, таких как соглашения о цифровой экономике.

54. Примерно в половине ответов говорится о торговых соглашениях, содержащих прямую ссылку на тексты ЮНСИТРАЛ; такие соглашения делятся поровну на а) соглашения, предусматривающие обязательство принять или сохранить в силе тот или иной текст ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, и б) соглашения, поощряющие рассмотрение возможности принятия такого текста. На первом месте по частоте упоминаний находится ТЗЭТ, за которым следуют КЭС и ТЗЭПЗ.

55. Одиннадцать государств указали, что их торговые соглашения содержат дополнительные положения, включенные под влиянием текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле. Эти положения касаются юридического признания электронных сообщений и их принятия государственными органами, а также сохранения технологической нейтральности, особенно в отношении электронных подписей.

2. Сравнение с набором данных ПТСЭТД

56. Содержание ответов в целом соответствует набору данных ПТСЭСД (Положения торговых соглашений, касающиеся электронной торговли и данных),

⁹ Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC, OJ L 94, 28.3.2014, p. 65–242, and subsequent amendments.

¹⁰ См. анализ, содержащийся в Заключении № 1 Консультативного совета КМКПТ (пересмотрено в 2024 году): электронные сообщения в рамках КМКПТ.

который охватывает тексты 465 международных соглашений, включающих положения о цифровой торговле, за период с 2000 года и содержит показатели, имеющие отношение к текстам и принципам ЮНСИТРАЛ¹¹:

а) показатель ПТСЭТД 1.5.2 отражает наличие ссылки на соответствие внутренней правовой базы положениям ТЗЭТ: она содержится в 42 торговых соглашениях, 28 из которых имеют обязательную силу;

б) показатель ПТСЭТД 1.5.3 отражает наличие положения о соответствии внутренней правовой базы требованиям КЭС: оно содержится в 25 торговых соглашениях, 17 из которых имеют обязательную силу;

с) показатель ПТСЭТД 1.6.2 отражает наличие положений об электронных передаваемых записях, определяемых как электронные записи, удовлетворяющие требованиям статьи 10 ТЗЭПЗ. Такие положения содержатся в 13 торговых соглашениях, два из которых имеют обязательную силу;

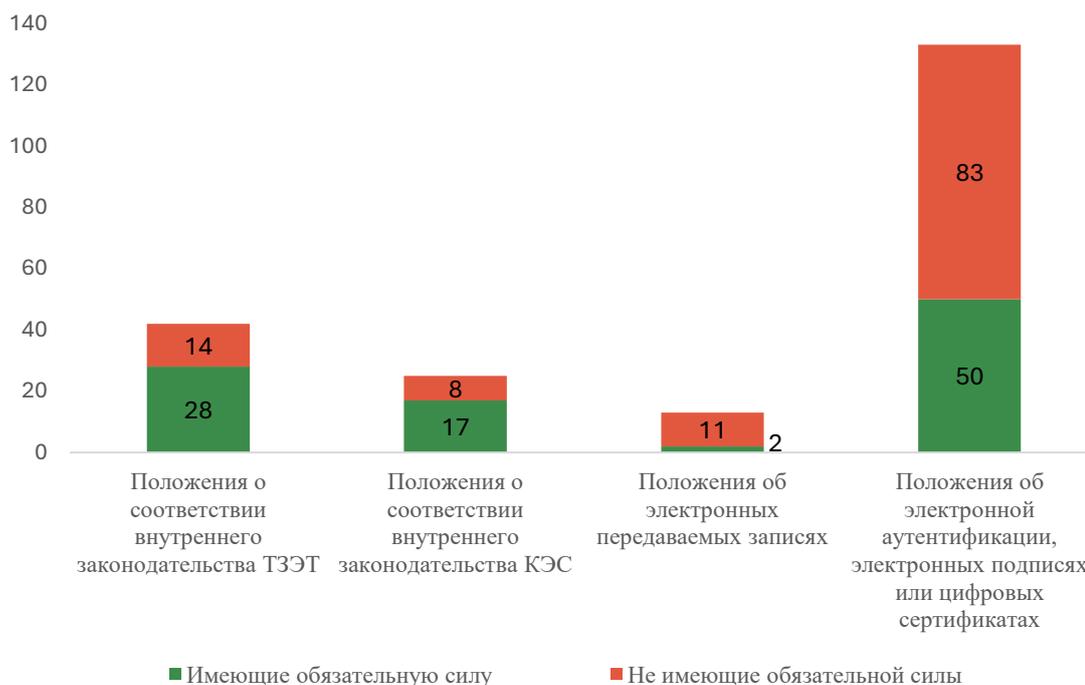
д) показатель ПТСЭТД 1.5.6 отражает наличие положений об электронной аутентификации, электронных подписях или цифровых сертификатах; они содержатся в 133 торговых соглашениях. Около 50 торговых соглашений содержат юридически обязательные положения, зачастую выраженные в технологически нейтральной форме.

57. Более современные торговые соглашения предусматривают более высокий уровень обязательств по принятию текстов ЮНСИТРАЛ. Включение в торговое соглашение положения, касающегося текстов ЮНСИТРАЛ, следует воспринимать как активную поддержку преследуемой ими цели, однако отсутствие такого положения не следует понимать как отсутствие поддержки.

58. На диаграмме ниже показано количество положений, связанных с ЮНСИТРАЛ, в торговых соглашениях, охваченных набором данных ПТСЭТД.

Рисунок 1

Количество положений ЮНСИТРАЛ в торговых соглашениях

¹¹ См. Mira Burri, Maria Vasquez Callo-Müller and Kholofelo Kugler, TAPED: Trade Agreement Provisions on Electronic Commerce and Data, по адресу <https://unilu.ch/taped>.

Д. Целесообразность консолидации текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле

59. Тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле позволили создать эффективную законодательную базу для электронных сделок. Однако история их разработки в ответ на текущие потребности экономической деятельности предопределила наличие вариаций, в том числе в схожих по смыслу положениях, потенциально затрудняющих обеспечение правового единообразия и предсказуемости¹². В базе данных «Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ» (ППТЮ) представлено небольшое, но растущее число дел, в которых применялись тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле; они могут иллюстрировать собой действие и толкование соответствующих положений. Однако налицо дефицит общих указаний по использованию этих не во всем совпадающих между собой текстов.

60. В разных текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле иногда рассматриваются схожие вопросы. Например, и в ТЗЭП, и в ТЗИУ подробно говорится об электронных подписях. Однако между этими двумя текстами есть существенные различия, которые не рассматривались подробно. В целом полезно пояснить, каким образом тексты ЮНСИТРАЛ, касающиеся договоров в электронной форме и электронных документов, могут взаимодействовать с текстами ЮНСИТРАЛ, касающимися обеспечения качества данных и других аспектов работы с данными.

61. В других случаях более новые тексты ЮНСИТРАЛ могут заменять собой предыдущие. Например, статьи 16 и 17 ТЗЭТ включены в ТЗЭПЗ в расширенной редакции, которая может применяться вместо изначальной¹³. Дополнительные рекомендации могут помочь государствам выбрать наиболее подходящее для них решение.

62. Кроме того, как уже отмечалось, все большее предпочтение отдается формулировкам, нейтральным в отношении носителя, что влечет за собой отход от принципа функциональной эквивалентности. Всеобщее и повсеместное использование электронных средств в национальной и международной торговле требует создания современной, стройной и всеобъемлющей правовой базы. Такая правовая база должна прояснять и то, как право цифровой торговли взаимодействует с другими видами права, а также служить потенциальной основой для разработки другими организациями текстов, дополняющих собой тексты ЮНСИТРАЛ.

63. Более глубокое согласование и консолидация текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле помогли бы лучше сориентировать подход государств, а также других организаций, занимающихся разработкой стандартов, которые желают ввести эти тексты в действие. Секретариат уже пояснял Комиссии (A/CN.9/1065, п. 17) и Рабочей группе IV (A/CN.9/WG.IV/WP.182, п. 57), каким образом разрозненность существующих текстов по электронной торговле может препятствовать принятию этих текстов. Такая работа также поможет задать направление текущей и будущей нормотворческой деятельности ЮНСИТРАЛ, которая по необходимости будет включать в себя значительный компонент, связанный с цифровой торговлей, и обеспечить согласованность текстов и областей работы, упорядочив ссылки на них и их использование в текстах других организаций.

64. Поручая секретариату подготовку настоящей записки, Комиссия уже предвосхитила возможную будущую работу по консолидации текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся электронных сделок, с особым акцентом на развитии безбумажной

¹² Соответствующие положения указаны в документе A/CN.9/WG.IV/WP.182, приложение I.

¹³ Так было сделано в Бахрейне, где Законодательный декрет № 54 от 2018 года о принятии Закона об электронных коммуникациях и сделках, вводящий в действие ТЗЭПЗ, заменил собой статью 20 Законодательного декрета № 28 от 2002 года относительно Закона об электронных сделках, касающемся статей 16 и 17 ТЗЭТ.

торговли (A/79/17, п. 299). Соответственно, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить обобщение, обновление или консолидацию текстов ЮНСИТРАЛ, имеющих отношение к цифровой торговле, соответствующей рабочей группе на предмет обсуждения вопросов существа, а подготовительную работу возложить на секретариат.

IV. Тексты ЮНСИТРАЛ и безбумажная торговля

65. Вопросы безбумажной торговли уже некоторое время фигурируют в работе ЮНСИТРАЛ по теме электронной торговли. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия приветствовала сотрудничество между секретариатом и другими организациями в отношении правовых вопросов, касающихся электронных механизмов единого окна, и просила секретариат внести надлежащий вклад с целью содействия обсуждению соответствующих вопросов на уровне рабочей группы, когда прогресс в совместной работе позволяет вести это обсуждение с достаточным уровнем детализации (A/66/17, п. 240). На пятьдесят седьмой сессии в 2024 году секретариату было также предложено координировать с другими соответствующими организациями работу, касающуюся безбумажной торговли (A/79/17, пп. 18(g) и 299).

66. Это направление работы было отмечено и Генеральной Ассамблеей, которая, одобрив ТЗЭПЗ, обратилась к соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций и другим международным и региональным организациям с конкретным призывом координировать свою правовую деятельность в области развития безбумажной торговли, с тем чтобы избежать дублирования усилий и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании законодательства (A/RES/72/114, п. 5). Это является частью центральной координирующей роли, которую ЮНСИТРАЛ играет в рамках системы Организации Объединенных Наций при рассмотрении правовых вопросов, связанных с цифровой экономикой и цифровой торговлей (A/74/17, п. 211).

A. Что такое безбумажная торговля?

67. Безбумажная торговля — понятие, которое обычно ассоциируется с электронной (или цифровой) торговлей, причем эти термины иногда используются как взаимозаменяемые. Например, в статье 3(a) Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ТБТА) «трансграничная безбумажная торговля» определяется как «торговля товарами, включая их импорт, экспорт, транзит и сопутствующие услуги, осуществляемая на основе электронных сообщений, включая обмен данными и документами о торговле в электронной форме». При таком широком подходе безбумажную торговлю трудно отличить от цифровой, особенно если понимать ее как охватывающую все этапы торгового обмена в рамках «сквозной цифровизации торговли».

68. В более узком смысле понятие безбумажной торговли относится к торговым обменам с участием частного сектора и государственных структур, особенно тем, что связаны с импортом, экспортом и транзитом товаров. Данный подход, по-видимому, лежит в основе Соглашения Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли, которое, согласно его преамбуле, призвано «еще более ускорить товарооборот, прохождение и таможенную очистку товаров, в том числе транзитных товаров», и отражен в обязательствах по торговым соглашениям. Такое понимание было использовано в предложении, представленном Российской Федерацией на пятьдесят седьмой сессии ЮНСИТРАЛ по теме «Возможная будущая работа по правовым аспектам безбумажной торговли» (A/CN.9/LVII/CRP.6), в котором подчеркивалась желательность использования текстов ЮНСИТРАЛ в качестве основы для такой работы.

69. Более узкий подход отражен, в частности, в обязательствах, содержащихся в недавних торговых соглашениях, относительно разработки систем для представления и обмена данными и документами о торговле в электронной форме (например, в статье 2.2 Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики). Эти обязательства могут сопровождаться призывом к согласованию применимых технических стандартов. Однако текущие демонстрационные проекты, направленные на выполнение этих обязательств, часто сосредоточены на индивидуальных решениях для конкретных документов и торговых коридоров¹⁴. Такая раздробленность может помешать достижению цели обмена данными на основе единых правил и общих стандартов, способствующих технологической нейтральности и технической совместимости.

70. Безбумажная торговля предполагает предоставление информации в электронной форме. Информация необходима для выполнения нормативных требований, установленных международными торговыми соглашениями, таможенными и импортно-экспортными правилами и т. д. Особое место занимают требования к таможенной документации. Согласование этих требований — задача других межправительственных организаций помимо ЮНСИТРАЛ, таких как Всемирная таможенная организация.

В. Как тексты ЮНСИТРАЛ способствуют безбумажной торговле

71. Поскольку тексты ЮНСИТРАЛ об электронной торговле обычно применяются как к коммерческой, так и некоммерческой деятельности, они непосредственно применимы к безбумажной торговле в узком смысле слова. Это признается в статьях 5, 6, 8 и 10 ТБТА, а также разъясняется в Пояснительных примечаниях к ТБТА и в справочных документах по этой теме¹⁵. Судебные решения, включенные в базу данных ППТЮ, иллюстрируют применение текстов ЮНСИТРАЛ в контексте отношений между коммерческими и государственными структурами, а также внутри государственного сектора.

72. Однако в безбумажной торговле тексты ЮНСИТРАЛ до сих пор используются мало. Даже в тех юрисдикциях, где тексты ЮНСИТРАЛ приняты и применяются ко всем видам электронных сделок, юридическое признание электронных документов и электронных данных, представляемых в государственные органы, может быть обусловлено дополнительными требованиями. Более широкая осведомленность о том, как тексты ЮНСИТРАЛ применяются к безбумажной торговле, может обеспечить их использование в сделках между коммерческими и государственными структурами, тем самым значительно способствуя сквозной цифровизации торговли и согласованию права международной торговли.

73. С одной стороны, тексты ЮНСИТРАЛ обеспечивают юридическое признание безбумажной торговли на национальном уровне. Например, невозможно полностью обеспечить предсказуемость в отношении правового значения электронных сообщений при обмене ими через «единое окно» для таможенных операций в отсутствие закона, приравнивающего эти сообщения к бумажным документам.

74. Кроме того, возможность использования некоторых ключевых документов в электронной форме потенциально облегчает обмен электронными записями и данными. В рамках бумажного документооборота импортеры и экспортеры при содействии таможенных брокеров, экспедиторов и других логистических операторов подают декларации в таможенные органы. Эта модель была воспроизведена в онлайн-среде без использования всех преимуществ электронных средств, а именно возможности повторного использования данных, их компиляции и

¹⁴ Cha, S. H. (2023). “Electronic Certificate of Origin Implementation”, UNNExT Working Paper Series No. 5, September 2023, Bangkok, ESCAP.

¹⁵ John Gregory (2024). “Legal Implementation Guide for Cross-border Paperless Trade”, UNNExT Working Paper Series No. 12, October 2024, Bangkok, ESCAP.

анализа в агрегированном виде. Учитывающий это комплексный, современный подход может помочь гарантировать происхождение и характер товаров, а также обеспечить согласованность информации, используемой в разных юрисдикциях и цепях поставок.

75. Например, коносаменты содержат полную и точную информацию о грузе. Для использования прогностических и избирательных методов контроля грузов таможенными органами нужны данные самого высокого качества. Доступ к информации, содержащейся в электронных коносаментах, позволяет таможене получать более полные, точные, актуальные и достоверные данные. В то же время дематериализация коносаментов сопряжена с большими юридическими сложностями. ТЗЭПЗ позволяет преодолеть многие из них, и его все более широкое внедрение и применение существенно увеличивает количество и качество данных, доступных для целей безбумажной торговли. Будущий инструмент, посвященный оборотным грузовым документам, должен иметь аналогичный эффект, поскольку речь идет о документах, чья коммерческая функция схожа с функцией коносамента. ТЗИУ дополняет собой вышеупомянутые тексты, гарантируя качество данных, в частности с точки зрения их происхождения и целостности.

76. С другой стороны, тексты ЮНСИТРАЛ способствуют трансграничному юридическому признанию электронных документов и данных. Важность мер, облегчающих трансграничное юридическое признание, для безбумажной торговли отмечается в статье 8 ТБТА, в соответствии с которой государства — участники этого соглашения «обеспечивают взаимное признание поступающих от других Сторон документов и данных о торговле в электронной форме на основе по существу эквивалентного уровня надежности». Представляемые государственным организациям иностранные документы, имеющие отношение к безбумажной торговле и выданные за рубежом, включают сертификаты происхождения и, в качестве подтверждающих документов, коносаменты.

77. Однако для юридического признания электронных документов и юридического признания данных задействуются разные правовые механизмы. В этой связи полезно вспомнить, что документ — это структурированное представление данных, и если качество данных гарантировано, то из них можно создать документ, внушающий достаточное доверие для тех целей, для которых он предназначен.

78. Юридическое признание документов может опираться на механизмы, подобные тем, что предусмотрены в КЭС, включая правила функциональной эквивалентности. Для трансграничного признания данных, в свою очередь, необходимы гарантии их качества, включая происхождение, целостность и временную привязку к важным событиям.

79. Статья 8 ТБТА направлена на решение этого вопроса с помощью понятия «по существу эквивалентный уровень надежности», впервые использованного в статье 12 ТЗЭП. В статье 8 ТБТА указано также, что такой уровень «будет взаимно согласован между Сторонами в рамках институционального механизма, учреждаемого в соответствии с настоящим Рамочным соглашением».

80. Правовые механизмы трансграничного признания гарантий качества данных могут внести значительный вклад в развитие безбумажной торговли, особенно если они будут сопровождаться принятием совместимых технических стандартов. Например, положения ТЗИУ могут быть приняты не только в качестве общего закона, регулирующего оценку качества данных, но и как базовый элемент единой политики обмена данными между государственными структурами.

81. В основу ТЗИУ, который опирается на региональный опыт и обеспечивает всеобъемлющие рамки для внутреннего и международного признания документов и данных, положен принцип «по существу эквивалентного уровня надежности», позволяющий выстраивать многосторонние и групповые механизмы

трансграничного признания на основе идентичных или по существу эквивалентных уровней доверия и надежности.

82. Статьи 25 и 26 ТЗИУ могут применяться принимающей страной непосредственно. Кроме того, ТЗИУ предусматривает применение механизмов предварительного и ретроспективного определения надежности независимо от места использования или происхождения системы управления идентификационными данными или удостоверительных услуг. Для содействия принятию и применению ТЗИУ могут быть даны дополнительные рекомендации по поводу институциональных механизмов, например, двустороннего и группового уровней.

83. Хотя в ТЗИУ рассматриваются основные правовые аспекты, связанные с использованием и трансграничным признанием удостоверительных услуг, в нем не содержится указаний по вопросам, имеющим практическое значение, таким как порядок осуществления трансграничного признания, применение удостоверительных услуг к каждому виду торговой документации и доказательственные последствия.

84. Кроме того, ТЗИУ — это новый инструмент, который еще ждет широкого принятия и внедрения в деловую практику, поскольку государства и другие заинтересованные стороны до сих пор работают над адаптацией своей правовой базы к новым потребностям цифровой торговли. Наличие только национальных или региональных технических стандартов для трансграничного признания может затруднить глобальное внедрение ТЗИУ, поскольку создать глобальную схему взаимного признания пока не представляется возможным, пусть даже для этого имеются надлежащие правовые инструменты.

85. Еще одной проблемой может стать отсутствие универсального институционального механизма, поддерживающего трансграничное признание, хотя региональные механизмы для этого уже появляются, например в Европейском союзе или в рамках ТБТА. Другими словами, не существует единой организации, отвечающей за установление технической эквивалентности между уровнями доверия и надежности, подобно тому, как это делает ИКАО в отношении электронных паспортов¹⁶.

86. Для продвижения в этом вопросе представляется желательным усилить поддержку внедрения и применения ТЗИУ, акцентируя внимание на примерах использования безбумажной торговли. Более глубокое изучение потребностей безбумажной торговли может также привести к разработке новых правовых механизмов и специальных унифицированных правовых текстов.

С. Дальнейшие действия

87. Опираясь на существующие мандаты, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность разработки содержательного руководства, посвященного тому, как существующие тексты ЮНСИТРАЛ могут способствовать безбумажной торговле, а также обсудить вопрос о том, какую форму могло бы принять такое руководство. Полезными для государств, желающих развивать безбумажную торговлю, могли бы стать пояснительные материалы, справочные руководства, а также разработка конкретного тематического документа. В частности, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли вначале сосредоточиться на иллюстрации и поощрении использования существующих текстов ЮНСИТРАЛ в целях трансграничного признания электронных документов и данных, а в дальнейшем — на целесообразности и практической возможности разработки специальных документов.

¹⁶ Дополнительную информацию см. в ИКАО, «ePassport Basics», на сайте <https://www.icao.int/Security/FAL/PKD/Pages/ePassport-Basics.aspx>

Приложение

Обзор текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле и материально-правовых текстов, содержащих положения об электронных аспектах

Текст	Общие принципы			Правила функциональной эквивалентности ^a								
	Правило недискриминации	Правило, подтверждающее технологическую нейтральность	Правило, признающее автономность сторон	Письменная форма	Подпись	Подлинность	Сохранение	Отметка времени	Внесение поправок	Выдача	Владение	
Электронная торговля	ТЗЭТ (1996 год)	Ст. 5 и 5 бис ^b ; Ст. 11(1) и 12(1) ^c	-	Ст. 4	Ст. 6(1)	Ст. 7(1)	Ст. 8(1)	Ст. 10(1)	-	-	-	Ст. 17(3)
	ТЗЭП (2001 год)	-	Ст. 3	Ст. 5	-	Ст. 6(1)	-	-	-	-	-	-
	КЭС (2005 год)	Ст. 8(1) ^d Ст. 12 ^e	-	Ст. 3	Ст. 9(2)	Ст. 9(3)	Ст. 9(4)	-	-	-	-	-
	ТЗЭПЗ (2017 год)	Ст. 7 ^f	-	Ст. 4	Ст. 8	Ст. 9	Ст. 10(1)(b)(iii) ^g	-	Ст. 13	Ст. 16	-	Ст. 11
	ТЗИУ (2022 год)	-	Ст. 3	Ст. 3	-	Ст. 16; Ст. 17 (печать)	-	Ст. 19	Ст. 18	-	Ст. 20	-
Международная перевозка грузов	ТЗАЗД (2024 год)	Ст. 5 ^h ; Ст. 6 ⁱ	Ст. 4	Ст. 4	-	-	-	-	-	-	-	-
	Гамбургские правила (1978 год)	-	-	-	-	Ст. 14(3)*	-	-	-	-	-	-
	Конвенция ОТГ (1991 год)	-	-	-	Ст. 4(3)*	Ст. 4(4)*	-	-	-	-	-	-
	Роттердамские правила (2008 год)	-	-	-	Ст. 8*	Ст. 38*	Ст. 9* ^j	-	-	-	-	Ст. 8*
	Продажа судов на основании судебного решения (2022 год)	Ст. 5(7)	-	-	Ст. 5(6)(a)	Ст. 5(6)(b)	Ст. 5(6)(c)	-	-	-	-	-
Платежи и финансирование торговли	Конвенция о международных переводных векселях и международных простых векселях (1988 год)	-	-	-	-	Ст. 5(k)*	-	-	-	-	-	-

Текст	Общие принципы			Правила функциональной эквивалентности ^a							
	Правило недискриминации	Правило, подтверждающее технологическую нейтральность	Правило, признающее автономию сторон	Письменная форма	Подпись	Подлинность	Сохранение	Отметка времени	Внесение поправок	Выдача	Владение
Типовой закон о международных кредитовых переводах (1992 год)	-	-	-	Ст. 2(b)*	Ст. 5(2)*	-	-	-	-	-	-
Конвенция о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (1995 год)	-	-	-	Ст. 7(2)*	Ст. 7(2)*	-	-	-	-	-	-
ТЗСР (2024 год)	-	-	-	Ст. 1(2)*	Ст. 6(1)(a)*	Ст. 6(1)(c)* ^k	-	-	-	-	Ст. 2(3)*
Международный коммерческий арбитраж	-	-	-	Ст. 7(4)	-	-	-	-	-	-	-
Международная коммерческая медиация	-	-	-	Ст. 2(2)	Ст. 4(2)	-	-	-	-	-	-
ТЗМ (2018 год)	-	-	-	Ст. 16(6)	Ст. 18(2)	-	-	-	-	-	-
Закупки и публично-частные партнерства	Ст. 9(3)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Типовой закон о закупках товаров (работ) и услуг (1994 год)	-	-	-	Ст. 7 ^l ; Ст. 40(2) ^m	Ст. 40(2)	-	-	-	-	-	-
Обеспечительные интересы	-	-	-	Ст. 5 (c)	Ст. 5 (c)	-	-	-	-	-	-
Уступка дебиторской задолженности (2001 год)	-	-	-	Ст. 5 (c)	Ст. 5 (c)	-	-	-	-	-	-
ТЗОС (2016 год)	-	-	-	Ст. 2(nn)	-	-	-	-	-	-	-

^a Положения, отмеченные знаком «*», сформулированы нейтрально по отношению к носителю.

^b Информация в электронной форме.

^c Договоры, заключаемые и исполняемые с использованием электронных средств.

- ^d Сообщения и договоры в электронной форме.
- ^e Договоры, заключаемые с использованием средств автоматизации.
- ^f Передаваемый документ или инструмент в электронной форме.
- ^g Хотя это положение не сформулировано как таковое, оно сходно с правилом функциональной эквивалентности «подлинника», поскольку требует гарантии целостности (электронной передаваемой записи).
- ^h Договоры, заключаемые и исполняемые с использованием средств автоматизации.
- ⁱ Договоры, составленные на языке программирования с использованием динамической информации.
- ^j Хотя это положение не сформулировано как таковое, оно сходно с правилом функциональной эквивалентности «подлинника», поскольку требует гарантии целостности (оборотной транспортной электронной записи).
- ^k Хотя это положение не сформулировано как таковое, оно сходно с правилом функциональной эквивалентности «подлинника», поскольку требует гарантии целостности (электронной складской расписки).
- ^l Сообщения в электронной форме.
- ^m Тендерные заявки в электронной форме.